В 2027 году исполняется 200 лет со дня рождения русского ученого. путешественника, ботаника,государственного и общественного деятеля П.П.Семенова Тян- Шанского

Жизненный и творческий путь П.П.Семенова- Тян- Шанского

За свою жизнь известный географ успел дойти пешком от Петербурга до Москвы, поездить по Европе и по России. Но главная экспедиция, сделавшая уникальной его фамилию, прошла среди загадочных азиатских гор, которые на тот момент были практически не изучены. Именно она прославила учёного, со дня рождения которого прошло уже 195 лет.

В 1852–1854 годах молодой исследователь, не так давно окончивший Санкт-Петербургский университет, но уже успевший стать членом Императорского Русского географического общества, продолжил свою учёбу в Берлине. Осенью 1853 года Пётр Семёнов много ходил по Швейцарии, особенно в Бернских Альпах. *"Притягивали меня к себе горы, которых я, изучивши вполне географию в теории, не видал в своей жизни"*, — признавался он в своих мемуарах.

В Берлинском университете учёный познакомился с корифеями в сфере естествознания — Александром Гумбольдтом и Карлом Риттером. Первый выдвинул теорию о вулканическом происхождении Тянь-Шаньского хребта, которую позднее Пётр Семёнов опроверг. Второй настолько доверял своему ученику из России, взявшемуся переводить и комментировать его труд "Землеведение Азии", что отсылал к Семёнову всех, *"интересовавшихся географией застенной Китайской империи и вообще Центральной Азии"*, заявляя, что тот осведомлён о предмете куда лучше.

"Работы мои по азиатской географии привели меня... к обстоятельному знакомству со всем тем, что было известно о внутренней Азии. Манил меня в особенности к себе самый центральный из азиатских горных хребтов — Тянь-Шань, на который ещё не ступала нога европейского путешественника и который был известен только по скудным китайским источникам... Проникнуть в глубь Азии на снежные вершины этого недостигаемого хребта, который великий Гумбольдт, на основании тех же скудных китайских сведений, считал вулканическим, и привезти ему несколько образцов из обломков скал этого хребта, а домой — богатый сбор флоры и фауны новооткрытой для науки страны — вот что казалось самым заманчивым для меня подвигом".

Пётр Семёнов-Тян-Шанский, "Мемуары"

Оба европейских учёных с живейшим интересом отнеслись к проекту русского естествоиспытателя отправиться на Тянь-Шань, хотя и

сомневались, возможно ли так глубоко проникнуть в глубь азиатской части материка, как того хотелось Семёнову.

Трудный путь

Сомневались они не случайно — мало того, что сама территория была опасной и труднодоступной, политическая ситуация практически закрывала возможность в принципе туда отправиться. Россия потерпела поражение в Крымской войне, и любые действия представителей империи вне её границ могли вызвать серьёзный дипломатический скандал. Тянь-Шань же находился в Кокандском ханстве. Чтобы обойти политические препоны, Семёнов использовал как благовидный предлог для путешествия перевод труда Риттера.

"Но не только выставить на первый план желание моё проникнуть в Тянь-Шань, но даже вообще сообщать кому бы то ни было о моей твёрдой решимости проникнуть туда было бы с моей стороны крупной ошибкою, так как такое намерение встретило бы сильное противодействие со стороны министерства иностранных дел, ревниво оберегавшаго азиатския страны, лежавшия за русскими пределами, от вторжения русской географической науки в лице русских путешественников в то время, когда Германия уже открыто, на глазах всего мира, снаряжала свою экспедицию в Центральную Азию, направляя её через Индию! Поэтому я с дипломатической осторожностью заявил официально перед Географическим обществом о необходимости для моих дополнений к следующим томам Риттеровой Азии посетить те местности, которыя в них описаны, а именно: Алтай, Киргизския степи и т.д. При этом я просил от Общества только нравственного содействия в форме открытых листов, рекомендаций и проч. и небольшой субсидии в 1000 рублей на приобретение инструментов и вообще на снаряжение экспедиции, принимая на себя все издержки самого путешествия".

Пётр Семёнов-Тян-Шанский, "Мемуары"

ИРГО отнеслось к мечте учёного с пониманием и оказало ему всё возможное содействие, в результате чего экспедиция состоялась. С 1856 по 1858 год русский географ исследовал геологию, флору, фауну и особенности быта местных племён в далёкой Азии.

Путешествие само по себе было сопряжено со множеством опасностей. Ещё по пути к Тянь-Шаню, в одной из исследовательских поездок по Алтаю Семёнов чуть не расстался с жизнью. Сибирская тройка понесла и не разбирая дороги летела в сторону крутого обрыва. Всё время, пока ямщик пытался совладать с лошадьми, учёный спокойно рассказывал своему спутнику Коптеву об одном из своих путешествий. К счастью, тройку

удалось развернуть в кустарник, где кони запутались и упали, а экипаж остановился.

Страницы путевого дневника путешествия по Тянь-Шаню, 1856–1857 гг.

Как-то осенью Семёнов на три дня остался в Тянь-Шаньских горах без еды — киргизы, у которых он надеялся пополнить запасы пищи и корма для лошадей, укочевали в подгорья. Доводилось исследователю лицом к лицу встречаться с хищниками. Один из сопровождавших его казаков лишился руки в схватке с тигром. Не менее опасными были медведи, с которыми Семёнов также неоднократно сталкивался.

"Я так увлёкся чудным зрелищем и сбором высокоальпийских трав, что не заметил того, что в глубокой долине Шаты уж смеркалось и что я не попаду в долину ранее ночи. Я быстро начал свой спуск, что было впрочем не легко, потому что крутой скат хотя и порос чудной травой альпийского луга, но был очень сыр и скользок. <…> Вскоре я заметил и другое живое существо, двигавшееся в одинаковом со мной направлении. Это был медведь, спускавшийся также по диагонали, но направленной не вниз, а вверх долины, и, следовательно, пересекающий мою диагональ гораздо ниже того места, где я находился. Тут я только вспомнил, что забыл свой револьвер в палатке и что у меня не было другого оружия, кроме молотка. Необходимо было избегнуть встречи с медведем и для этого сообразить, кто из нас попадёт первый на место пересечения обоих путей. Так как я был ближе к этому месту, то, не теряя времени, я продолжал свой спуск и пересёк путь медведя, когда он был от меня только в сотне шагов.

Спускаясь далее очень быстро, я, однако же, обернулся, чтобы посмотреть на спуск медведя. Дойдя до места пересечения тропинок, медведь остановился, обнюхал мой след и посмотрел на меня, но не повернул на мою тропинку и, не преследуя меня, продолжал свой путь по своей тропинке, значительно ускорив свой спуск и забавно кувыркаясь на крутых местах. Тут я уже мог успокоиться".

Пётр Семёнов-Тян-Шанский, "Мемуары"

Человеческий фактор

Остерегаться приходилось и людей — местные племена то и дело нападали друг на друга, нередко воинственно относились к чужакам и не гнушались разбоя. Как-то, спускаясь к реке Каракол, Семёнов с двумя спутниками — казаком-переводчиком и каракиргизским проводником — наткнулся на шестерых враждебных всадников. Ускакать путники не могли: одна из лошадей повредила спину и шла медленным шагом. Путешественник вступил в переговоры, убеждая противников, что нападение им дорого обойдётся. Конечно, агрессивные местные жители, сарыбагиши, не были

склонны в это верить, но беседа затянулась, и, по счастью, из-за перевала появился отряд казаков, двигавшийся навстречу учёному. Испугавшись перевеса противника, отряд сарыбагишей умчался прочь. Этот эпизод был далеко не единственным.

"Проехав вёрст сорок по подгорью Зайлийского Алатау на запад от Верного и спустившись в пересекавшую наш путь глубокую ложбину, мы услышали там отчаянные крики. Каракиргизская баранта грабила небольшой узбекский караван, который шёл в Верное. Когда мы прискакали на помощь каравану, сарыбагиши бежали, не успев ограбить караван: мы застали их в тот момент, когда они уже разували узбеков для того, чтобы отнять у них хранимые ими в сапогах деньги. Не теряя времени в разговорах с узбеками, я с частью своих казаков бросился преследовать баранту. Преследование это продолжалось часа два и кончилось тем, что барантачам, побросавшим свою верхнюю одежду, всё-таки удалось ускакать от нас".

Пётр Семёнов-Тян-Шанский, "Мемуары"

Бывали и курьёзные случаи. У Карабулакского пикета учёный был поражён зелёными насаждениями — вокруг высились достаточно большие деревья, что было совершенно не типично для подобных застав. При ближайшем рассмотрении выяснилось, что "рассаду" привезли из Каратальского ущелья и воткнули в землю по случаю приезда Семёнова. До местных дошёл слух о том, что из Петербурга едет ревизор, обращающий особое внимание на травы и деревья, почему его называют "министром ботаники" — в бумагах ИРГО Семёнова аттестовали как "магистра ботаники". Нет худа без добра — после этого случая пикеты действительно стали обсаживать деревьями.

Отдельные неприятности путешественнику доставляла неуёмная склонность местных казаков к алкоголю. Дело было не только в том, что пьянство мешало им выполнять свои прямые обязанности, порой от любви сопровождающих Семёнова к "зелёному змию" страдала наука.

"Здесь я решился сделать привал для того, чтобы измерить высоту, на которой мы находились и которая могла быть едва ли менее 3 000 метров. Измерения свои я производил посредством аппарата для кипения воды, так как имевшийся у меня барометр не выдержал переездов и разбился ещё в Сибири. Я принялся за свой аппарат, но как ни старался зажечь спирт, налитый из имевшейся на руках казаков бутылки, он не горел, потому что, как оказалось, был наполовину выпит одним из сопровождавших меня казаков и разбавлен водой. Впоследствии я узнал от Абакумова, что Карелин отравлял в присутствии казаков весь свой запас спирта, необходимого для научных целей, самым сильным ядом и давал этот спирт в присутствии казаков собаке, которая тотчас же околевала, и что только этим способом он мог отучить казаков от хищения ими спирта, столь необходимого для

целей науки. Для меня же дело было в этот день непоправимо, и на первом моём восхождении я потерпел досадную неудачу".

Пётр Семёнов-Тян-Шанский, "Мемуары"

Однажды Семёнова пригласили стать одним из судей в споре, возникшем между двумя племенами. По киргизским законам от каждой из сторон в процессе выступали по трое судей, которые обсуждали вопрос в присутствии старших султанов обоих племён. Председателем же выбирали человека, не имеющего отношения к спорящим, а потому беспристрастного, — именно на эту роль позвали русского путешественника.

Само дело оказалось весьма мелодраматичным: дочку знатного киргиза из племени дулатов сосватали сыну знатного киргиза из племени атбанов, за неё уже был выплачен калым. Однако увидев жениха, девушка решительно заупрямилась, заявив, что скорее покончит с собой, чем станет его женой. Зная характер дочери, родители решили не выдавать её замуж, что было неслыханным нарушением местных законов.

"Судоговорение началось с того, что знатный Бейсерке ввёл в нашу юрту, в качестве подсудимой, свою дочь, которая была вызвана на суд по моему требованию. Дочь Бейсерке, стройная 19-летняя девушка, поразила всех присутствовавших своей красотой и необыкновенным одушевлением. Громким голосом и с большой энергией произнесла она свою защитительную речь, в которой объяснила, что вполне сознаёт права на неё жениха, его родителей и всего племени атбанов, и что суд, вероятно, решит дело не в её пользу, но что она ни в каком случае живой не достанется своему мужу, а что получить её мёртвой ни жениху, ни его родителям нет никакой прибыли".

Пётр Семёнов-Тян-Шанский, "Мемуары"

Не без труда удалось уговорить племя жениха отступиться от невесты, ради чего им возвращали калым и выплачивали кун — выкуп равный калыму. Но это не избавляло от урона, нанесённого чести племени, и бии со стороны обиженного мужчины потребовали, чтобы девушку отдали ему на неделю, после чего он сам от неё откажется. Такому решению категорически воспротивился Пётр Семёнов, умело указавший на несоответствие требования местным законам: знатная невеста могла стать только первой женой своего мужа, но никак не временной наложницей. В итоге один из хитроумных судей нашёл приемлемый выход: поскольку дядя девушки должен был в ближайшее время жениться на представительнице из обиженного племени, порешили отказать ему в этом браке. На этом стороны мирно разошлись.

Научный подход

Экспедиция на Тянь-Шань оказалась своего рода географическим прорывом. Семёнов строил свои маршруты по горам необычным для того времени способом. Тогда как другие путешественники предпочитали двигаться по возможности вдоль хребтов — так было проще и удобнее, русский исследователь направлялся поперёк. Это было куда сложнее, зато давало ему возможность собрать ценнейший материал о конфигурации гор, об их геологии, о растительных зонах и пр. В дальнейшем так же строили свои маршруты Николай Пржевальский, Григорий Потанин, Пётр Козлов и другие русские путешественники, которым Пётр Семёнов-Тян-Шанский оказывал всемерную поддержку.

С 1850 года он был секретарём отделения физической географии Русского географического общества, с 1856-го — помощником председателя, а с 1860 года — председателем этого отделения. В 1873 году его избрали председателем Общества, и он руководил им до самой смерти. *"В представлении нашем, старых членов Общества, Географическое общество и Пётр Петрович — понятия нераздельные и не разделимые, это почти что синонимы"*, — говорил позже Лев Берг.

Любопытные факты

- В ходе экспедиции на Тянь-Шань путешественник опроверг теорию вулканического происхождения этих гор и утверждение, что река Чу вытекает из Иссык-Куля. Он начертил схему тянь-шаньских хребтов, открыл верховья Сырдарьи, дошёл до ледников, берущих начало в группе Тенгри-Таг, определил высоту, на которой лежат вечные снега, составил первую схему орографии Тянь-Шаня в виде системы широтных хребтов. Он выявил вертикальные природные пояса Тянь-Шаня и собрал коллекцию из почти тысячи видов растений.
- В Семипалатинске Пётр Семёнов встречался со своим другом — сосланным в Сибирь Фёдором Достоевским.
- Будучи в Италии, Семёнов-Тян-Шанский наблюдал извержение Везувия. Причём ещё до этого он успел совершить восхождение на этот вулкан 17 раз.
- В 1859–1860 годах учёный участвовал как член-эксперт в работе Редакционной комиссии по подготовке крестьянской реформы 1861 года.
- По инициативе Петра Семёнова-Тян-Шанского в 1897 году прошла первая всеобщая перепись населения России.
- Он выпустил в свет "Географическо-статистический словарь Российской империи" в пяти томах и вместе с академиком Владимиром Ламанским руководил многотомным изданием "Россия. Полное географическое описание нашего Отечества" в 19 томах.
- Пётр Семёнов-Тян-Шанский был страстным коллекционером картин, знатоком нидерландской живописи. Его коллекция работ голландских и

фламандских художников включала 700 картин и три тысячи гравюр, в 1910 году он передал её Эрмитажу.

- Приписку "Тян-Шанский" к своей фамилии Пётр Семёнов получил в 1906 году за заслуги в открытии и первом исследовании этой горной страны.